

Александр БЕЛИНСКИЙ: «Французика из Бордо» Я ВЫКИНУТЬ НЕ СМОГ!

ЗНАМЕНИТЫЙ РЕЖИССЕР
ГОТОВИТСЯ К ЮБИЛЕЮ
И ПРИГЛАШАЕТ ВСЕХ
НА ПРЕМЬЕРУ СВОЕГО
СПЕКТАКЛЯ «ГОРЕ УМУ»

— Вы мне сами скажите, про что вам интересно, чтоб я был красноречив. А я довольно прилично владею речью, учитывая, что мне 85 лет, — первым делом заявил собравшейся публике Александр Аркадьевич.

Александр Белинский, режиссер театра, кино и телевидения, сценарист, писатель, тут немного хватил лишку. 85 лет ему исполнится 5 апреля. Будущий юбилей был одним из главных поводов собраться в «Буквоеде» и поговорить о всяком разном. Будущий виновник торжества украдкой признался, что сегодня очень устал, но, несмотря на это, на публике держался бодро, был активен и речист. Как он сам признается: «Я по собственному легкомыслию работаю каждый день по 10 — 12 часов».

ДЕ ГОЛЛЬ И ЗЕЛЕНАЯ ПТИЧКА

Александр Аркадьевич уточнил: «Прошу не задавать мне никаких политических вопросов! Я от этого безумно далек. Я антиполитик. И вообще антиобщественная, антитусовочная фигура. Поэтому я хотел бы, чтоб вы меня спрашивали или о театральном искусстве — что не очень интересно, или о литературе — что очень интересно».

Просили для начала рассказать о жизни. Интересно это или нет — что же, Александр Аркадьевич был готов дать ответ:

— Скоро мой юбилей, присылайте телеграммы. Я родился 5 апреля 1928 года в Ковенском переулке, дом 9. Рядом с католическим костелом. Улица была вымощена булыжниками. Вдруг в одну ночь все заасфальтировали — приехал де Голль и захотел сразу пойти молиться. Моя нянька была католичкой, водила меня в этот великолепный костел. Вторая часть моей биографии началась в 1934-м, когда моя тетка свела меня в ТЮЗ посмотреть «Зеленую птичку» Гоцци. Это была чудная тема. И с этого момента у меня не было никаких отвлечений — я полюбил театр до безумия. А в 1961 году еще сильнее полюбил великое художественное телевидение на улице Чапыгина — когда пришел на него.

В театре я сделал хорошего очень много. А на телевидении — просто много. Можете по моим книгам проверить, хвастаюсь я или нет.

В 1948-м, учась у замечательного педагога Бориса Зона, я вдруг попал в режиссеры-ассистенты к чистому гению. Мне в жизни вообще повезло, я работал и с Симоновым, и с Меркурьевым, и с Луспекаевым, Юрским, Смоктуновским, Дорониной — всего более чем с пятьюстами артистами. Но с актером-гением я встретился только однажды. К счастью, наше знакомство

было долгим. Этот гений был Аркадий Исаакович Райкин, имя которого недооценено. Выше него только Чаплин, который есть явление природы. Он был не только великим артистом, но и великим гражданином. Райкин был великим Чацким...

РЕПЕТИЛОВА ВЫКИНУЛИ

И тут мы плавно перешли ко второй по порядку, но такой же важной причине встречи с Александром Белинским. Дело в том, что очень скоро у него в Театре «Балтийский дом» пройдет новая премьера. Это будет «Горе от ума» Александра Грибоедова. Верней — как она называется у Александра Белинского в соответствии с первым заголовком автора — «Горе уму».

— Да, я, старомодный идиот, ставлю Грибоедова, — отрезал Александр Аркадьевич. — Почему ставлю? Во-первых, как вы знаете, больше половины моих постановок — это русская классика. Я ее безумно люблю и считаю, что ее сильно недооценивают в нашем отечестве и очень много сочинений — забыто. Во-вторых, всегда существовали три пьесы и одна оперетта, которые я хотел поставить и пока не поставил. Оперетта — «Фиалка Монмартра». А пьесы — «Лес» моего любимого Островского. Сверхгениальная, как говорил Набоков, пьеса «Ревизор». И «Горе от ума». И в-третьих, у Грибоедова получилась гениальная пьеса. И вот мне довелось ее поставить... Сходите на мое «Горе уму». Я имею наглость вас пригласить. Мне этого спектакля не стыдно. А стыдно бывает все время — и за себя, и за других.

Почему я беру первое название Грибоедова «Горе уму»? Потому что, к сожалению, «горе уму» — это горе моего бесконечно любимого, великого отечества, начиная от Пушкина и кончая Бродским. Поэтому пьеса очень злободневна, но невероятно мно-

гословна. А наш нынешний зритель любит больше смотреть, чем слушать. Поэтому у меня сделаны очень большие купюры. А главное — выкинут Репетилов, за что на меня смертельно обиделся его предполагаемый исполнитель Вадим Яковлев.

— Как! Вы прямо всего Репетилова вычеркнули?

— Я считаю, что сцена с Репетиловым у Грибоедова — вставной скетч. За то, что я выкинул эту сцену, на меня уже написали грязные рецензии. Я вообще по ругательным рецензиям держу второе место в России. Первое — у Станиславского. Но я и сам крайне плохо отношусь к нынешним театральным критикам. Они все пишут не о том, что видели, а о себе.

И еще я выкинул Репетилова потому, что не позволяю себе издеваться над декабристами, карикатурой на которых он является. Я знаю, что сейчас идет какой-то пересмотр этой страницы истории. Но я ее пересматривать не собираюсь. Я остался до сих пор верен этим благороднейшим людям. И между прочим, лучший спектакль, который я сделал за свою долгую жизнь, — это постановка гениального романа Тынянова «Кюхля» — о Вильгельме Кюхельбекере, декабристе и друге Пушкина.

— Но разве сам Чацкий, как и Репетилов, не имеет отношения к декабристам?

— Никакого отношения! Ни малейшего. Это все фантазии Всеволода Эмильевича Мейерхольда, которые тот воплотил в своей постановке. Чацкий не декабрист и даже не был с ними знаком. Это все полная мура. Чацкий же сам — крепостник! Он там в пьесе спорит с Хлестовой, сколько у него душ — 300 или 400.

ГЛАВНОЕ — ПЕТРУША

— Вы сказали, что вы сами — человек аполитичный и антитусовочный. Но возможно ли, ставя «Горе от ума», не учитывать, что это в том числе пьеса о политике и о тусовке?

— Вы посмотрите мой спектакль и поймете, что это не так. Это не я открыл. Это Пушкин открыл, что «Горе от ума» — пьеса чисто лирическая. И весь этот спектакль я ставлю именно в переключке с Пушкиным. Ему хотелось, чтобы в пьесе главным был сюжет. А сюжет, как известно, в том, что молодой человек любил девушку, уехал на три года. (Почему — в моей постановке знаем только он и я. У меня своя точка зрения на то, почему Чацкий уехал.) А девушка за это время — из-за тоски или по фрейдистским соображениям — ему изменила.

Вы знаете, что Пушкин написал Бестужеву: Грибоедов очень умный человек, но Чацкий у него дурак? Я с этим не согласен. Хотя Чацкий, конечно, безумно легкомысленный, мягкий человек. Но противостояние Чацкого всей этой плеяде старух и зловещих стариков — оно очень мне знакомо по многим замечательным людям и по моей жизни в какой-то степени тоже. Да, там у Чацкого идет политическая болтовня. Но я ее всю вымарал! Про «французика из Бордо», как Мейерхольд, я выкинуть не смог, потому что очень люблю стих Грибоедова. Но главное в «Горе от ума» — это:

— Ну! люди в дешевой стороне!

Она к нему, а он ко мне,

А я... одна лишь я любви до смерти

трушу, —

А как не полюбить буфетчика

Петрушу!

И вы на моем спектакле увидите, что Лиза — любовница Петруши!

— Как-то банально получается — буфетчики, измены... Сплошной водевиль. Разве в одних этих любовных коллизиях есть какая-то оригинальность?

— А я не гонюсь за оригинальностью. Я ставлю эту пьесу потому, что она мне очень дорога, — попросту объяснил Александр Аркадьевич.

Федор ДУБШАН, фото Натальи ЧАЙКИ

